Солнце едва коснулось горизонта, когда Годзё Сатору, не церемонясь, распахнул дверь комнаты Гэто Сугуру. Подушка, летевшая навстречу, была, пожалуй, самым вежливым приветствием, которое он получил. "Сатору, стучись, прежде чем входить в чужую комнату", - проворчал Гэто, прикрываясь подушкой. "Ха-ха, мы же все парни, чего стесняться?" - Годзё, не обращая внимания на слова Гэто, ловко поймал подушку и отбросил ее на кровать. "Это элементарный этикет", - с нажимом произнес Гэто, садясь на кровати. "Ну, Годзё, конечно, красавчик, но по части мускулов, Дзье все равно лучше", - прокомментировал Эйдзи, который следовал за Годзё. Годзё был высок, его мускулы были идеальны и подтянуты, но Дзье отличался особой мощью, как будто изваянный из камня. Конечно, ни один из них не мог сравниться с Фусигуро Сиори, чье тело было настолько притягательным, что даже мужчины не могли устоять. "У тебя проблемы со зрением? Очевидно же, что я лучше", - парировал Дзье, разглядывая свое отражение в зеркале. "Нет, нет, нет, посмотри внимательно, хотя кубики пресса у нас одинаковые, но грудные мышцы и спина у Дзье явно больше", - заверещал Эйдзи, указывая на Дзье. "Я не девушка, зачем мне быть большим", - отмахнулся Дзье. Взмахнув рукой, Дзье призвал черную проклятую технику - черепаху внушительных размеров. Мощная водяная струя вытолкнула Годзё и Эйдзи из комнаты. Тишина. Проснувшийся окончательно, Дзье направился в ванную, чтобы привести себя в порядок. Вскоре все трое уже сидели за столом в кафе. "Хлюп", - Дзье с наслаждением втянул в себя лапшу соба, не обращая внимания на недовольные взгляды Годзё. Эйдзи, как и всегда, выбрал рамен, а Годзё, как человек, привыкший к роскоши, ел сладкий хлеб и пил газировку. За исключением хлеба Годзё, который был сделан на заказ, лапша Дзье и Эйдзи была куплена в обычном городском магазине. Последние несколько дней они жили не в отеле, а в небольшом двухэтажном деревянном доме, предназначенном специально для туристов. Таких домов на побережье было немало. Летом хозяева радостно встречали гостей, а зимой запирали двери и занимались другими делами. Из-за появления радужного дракона пляжи поблизости были временно закрыты. Местные жители получали сообщение о том, что неподалеку плавают опасная рыба, и на несколько дней необходимо ограничить доступ к воде. Все понимали, что это простая формальность. В течение нескольких дней доступ к пляжам обязательно восстановят. Никто не мог понять, какая же рыба могла быть настолько опасной, чтобы вызвать такое пристальное внимание властей. Дзье вчера вечером отправил отчет о выполнении задания, сегодня чиновники из мира проклятий должны были его подтвердить, и ситуация должна была вернуться в норму. "О, это здорово, очень круто", - Годзё прыгнул на голову радужного дракона и весело засмеялся. "Так холодно", - пробормотал Годзё, поглаживая гладкую чешую дракона. Он постучал по чешуе пальцами, и раздался звук, похожий на стук железа по камню. "Дзье, давай, лети", - Годзё, крепко схватившись за рога дракона, изобразил движение, будто управлял мотоциклом. Радужный дракон шумно выдохнул из ноздрей. С тех пор, как этот маленький человечек запрыгнул ему на голову, он мечтал его укусить, а сейчас желание стало ещё сильнее. Но нет, хозяин ему не позволял. "Ну, это всего лишь дракон, не волнуйся", - саркастически заметил Дзье. Притворяйся, притворяйся, кто втайне призвал этого дракона прошлой ночью и возился с ним, как с игрушкой? Эйдзи, чья юная собака "Маленький Черный", любила гулять по ночам, случайно наткнулась на "игру" Дзье. Не зная, что происходит, Маленький Черный решил спросить у Эйдзи. "Божественный принц драконов, Белый дракон-император..." - даже благородный Гэто не избежал синдрома "второго года средней школы". "Эйдзи, хочешь попробовать?" - Дзье с добродушной улыбкой смотрел на Эйдзи. "Да", - без колебаний ответил Эйдзи. На его лице, которое закалила жизнь в общегитии, не было ни единой эмоции. Дзье слегка разочаровался. Он надеялся подразнить Эйдзи, показав его реакцию. Но Эйдзи был взволнован, очень взволнован. Это же дракон! Может быть, в островной стране дракон - просто священное существо, могущественный бог. Но для Эйдзи дракон - тотем, а словосочетание "потомки дракона" объясняло все. Сейчас он размышлял, не создать ли ему собственного дракона. Тело - огромная змея, рога - олени, уши - коровий, когти - от химеры, а перья - от совы... Раз уж в названии есть слово "орёл", то и использовать

надо орлиные перья. Лионской морды нет, но тигровая подойдет. А вот заячьи глаза... Слишком уж трудно скрещивать зайцев. Верблюжья голова – тоже проблема. Использовать юную собаку? Эйдзи снова посмотрел на "Маленького Черного". Собака невольно почувствовала холод по спине, подняла голову, посмотрела по сторонам и, не обнаружив опасности, снова легла спать. "Конская грива...", - задумался Эйдзи, "Конской гривы в десяти теневых заклятиях нет". Он снова посмотрел на "Маленького Черного". У собаки шерсть после эволюции стала очень пушистой, из нее вполне можно сделать гриву. "Маленький Черный", собирающийся вздремнуть, содрогнулся, вскочил и пошел спать в другое место. Место было нехорошее, все время дул холодный ветер. Вскоре настала очередь Эйдзи полетать на драконе. Годзё, кричащий "Хочу ещё", был силой снят с дракона и утащен Гэто. Эйдзи, не теряя времени, запрыгнул на спину дракона. "Сделать пару снимков?" - спросил Эйдзи, после нескольких витков в небе. "Камера не может запечатлеть проклятых духов", - напомнил Дзье. "Ничего, я могу сфотографировать", - Эйдзи извлек из сумки чёрную камеру. "Смотри". Сделав снимок, Эйдзи передал камеру Дзье. "О, ты действительно запечатлел его", - удивился Дзье. "Этот объектив был создан в лаборатории, можно сказать, это портативное экспериментальное устройство", - объяснил Эйдзи. Обычные камеры и наблюдательное оборудование не могли уловить проклятых духов, что создавало серьезные проблемы для профессоров из лаборатории. В конце концов, они решили, что сначала нужно решить проблему наблюдения за проклятыми духами, а затем уже заняться исследованиями. Они заперли проклятых духов и изучали очки, которые им дал Эйдзи. Строго говоря, очки, позволяющие видеть проклятых духов, считались низкоуровневым проклятым инструментом. Когда старые профессора выяснили принцип их изготовления, они изготовили партию специальных линз, которые помогали в экспериментах. Узнав об этом, Эйдзи тоже заказал себе несколько. "Давай попозируем, 1, 2, 3, сыр", - сказал Дзье. На снимке Дзье, с одной рукой в кармане, распущенными волосами, взглянул на небо под углом 45 градусов с задумчивым выражением лица. Рядом с ним парила радужная змея, пролетевшая над его головой, затем опустилась на его руку. "Вау, это интересно", - Годзё заметил забавное зрелище. "Дзье, сделай поугрожающее лицо, радужная змея, отодвинься назад", - попросил Годзё. Щелканье затвора. Дзье с грозным выражением лица, а позади него поднимается радужная змея. "Ещё, ещё, теперь меняними", - Годзё забрал камеру у Эйдзи и оттолкнул Дзье. "Эй, Эйдзи, призови кионги", - бросил Годзё. Эйдзи кивнул. Кионги вышел из тени, с непониманием глядя на Эйдзи. Щелчок. Эйдзи не смог удержаться и сделал ещё один снимок, очарованный милым тигриным видом кионги. Затем кионги встал за Дзье, радужная змея парила позади Годзё, а они позировали, глядя друг на друга. В воздухе висел дракон, а у него за спиной – тигр. Они, похоже, открыли для себя новый мир. По очереди призывали своих сикигами и проклятых духов, веселье не утихало. Позже, когда подходящих проклятых духов не оставалось, Дзье вызвал демона особого класса и позволил ему трансформироваться прямо на месте. Эта многофункциональная демоническая услуга ещё больше раззадорила компанию. Когда помощник руководителя управления по борьбе с проклятиями прибыл, чтобы оценить ситуацию с радужным драконом, то увидел перед собой тройку молодых людей с зловещими лицами, окруженных многочисленными ужасающими проклятыми духами, словно прямо из ада. "Мама, я хочу домой", - мысленно взмолился помощник руководителя, непроизвольно сжимая ладони, его колени задрожали.